

ЭКОНОМИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается
с марта
1924 года

До июля 1991 года выходил под названием «Плановое хозяйство»

СОДЕРЖАНИЕ

НЕОИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Нешитой А. – Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала	3	▼
--	---	---

ДИСКУССИЯ ПО НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Благих И. – Страна нуждается в новой индустриализации	10
Эпштейн Д. – Забытый жанр или признак перемен?	18

АНАЛИЗ, ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Наймушин В. – Задача инновационного развития и перспектива ее решения	24
Беспахотный Г., Корнеев А., Капитонов А. – Формирование государственной системы планирования аграрного сектора	36

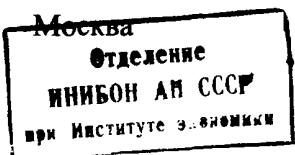
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Кульков В. – О позиционировании новой индустриализации	43
--	----

№ 10

Октябрь

2014

НЕОИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

А. Нешитой,
канд. экон. наук, профессор
(Институт экономики РАН)

Неизбежность неоиндустриализации. Качественное развитие экономики зависит, как известно, от ее технико-технологического оснащения, или ее материально-технической базы, которая создается в процессе промышленного производства, прежде всего – его высокотехнологическими секторами с центральным их ядром в виде машиностроения. Вместе с тем, по своей воспроизводственной функции машиностроительный комплекс является инвестиционно-инновационным, поскольку продукция, им выпускаемая, должна быть инновационной, высокотехнологичной, наукоемкой по содержанию и инвестиционной по назначению.

Если говорить о состоянии нашей экономики, то ключевая проблема в том и состоит, что вследствие деиндустриализации отечественное производство машинных средств производства фактически разрушено, выпав из цепочек добавленной стоимости. И оно остается парализованным до сих пор, несмотря на попытки реанимации промышленной политики. Поэтому в структуре промышленного производства на машиностроение и металлообработку, представляющие инвестиционно-инновационный сектор, приходится ныне лишь 14,6%, что в 3-4 раза меньше, чем в индустриально развитых странах.

По-прежнему доминирует экспортно-сырьевая модель, на которую «заязан» весь бюджет государства, хотя кризис 2008-2009 гг. наглядно показал ее бесперспективность, а посткризисный период подтвердил ее полную неспособность генерировать даже видимость экономического роста, не говоря уже о том, что она принципиально неприемлема, ибо держит нашу страну на обочине современного прогресса.

Экономический же прогресс человечества всецело определяется *неоиндустриальной тенденцией*, которая, как научно доказано, является объективной, закономерной, генеральной и равно справедливой для каждой страны мира, подобно более ранней тенденции электрификации производительных сил¹.

Насколько известно, государственное руководство признало установленную отечественными экономистами необходимость новой индустриализации России. Но, к сожалению, на деле не последовало ни разработки модели неоиндустриального развития, ни перехода к ней. «Либералы», получив правительственные поручение о проработке новой, посткризисной экономической модели, с этой задачей не справились.

Состоявшееся обновление «Стратегии-2020» оказалось формальным, свелось к облачению старых подходов и негодных принципов deregулирования, приватизации в иные термины – «экономику предложения» и т.п. В то же время основательные выводы и предложения ученых и специалистов, обосновавших курс на новую индустриализацию, были проигнорированы. В результате неоиндустриализация, гарантирующая материально-техническую базу перехода к инновационно-инвестиционной модели развития, хотя и провозглашена руководством страны, но остается пока на словах².

К сожалению, правительство продолжает цепляться за старые подходы и все еще неадекватно оценивает состояние экономики и пагубность проводимого экономического курса. Так, в докладе главы правительства на Гайдаровском форуме (2014 г.) было отмечено, что ныне наша страна занимает стабильное место в глобальном мире, экономика пусть и невысокими темпами, но растет. Что же касается наблюдаемого сейчас торможения роста, то оно хоть и обусловлено внутренними проблемами, но не является результатом ошибок прошлого. «Напротив, это следствие успешной реализации экономической политики последних лет»³.

С такой оценкой вряд ли можно согласиться, если не закрывать глаза на острый системный кризис, деиндустриализацию и совершенно очевидную неэффективность той экономической политики, которая выступает для правительства предметом «успешной реализации». Более адекватной и взвешенной представляется вывод акад. Е.М. Примакова, который на заседании «Меркурий-клуба» верно подчеркнул, что «без противодействия неолиберальной политики возникает угроза серьезных негативных последствий для России»⁴.

Вместо подъема экономики нарастает социальная напряженность, обусловленная несправедливым распределением собственности и доходов среди населения. По социальному неравенству Россия занимает одно из первых мест в мире: 35% всего богатства домохозяйств принадлежит 110 олигархам. Менее справедливо имущественные и денежные блага распределяются только в мелких странах Карибского бассейна⁵.

Наглядным свидетельством бесперспективности экспортно-сырьевой модели и основанного на ней монетаристского варианта экономической политики видятся параметры прогноза Минэкономразвития РФ и федерального бюджета на 2014-2016 гг. Они отражают не что иное, как состояние масштабного воспроизводственного кризиса. Так, в 2015 г. к уровню 1990 г. прогнозные показатели предусматривают: для промышленного и сельскохозяйственного производства – соответственно 92,1 и 99,5%, инвестиций – лишь 80,8%. Придерживаясь принятой в пореформенный период экономической модели и политики, наша страна только напрасно теряет историческое время, усугубляя отсталость от промышленно развитых держав.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация объективно требует кардинального изменения тех принципов и подходов, на которых должна выстраиваться экономическая политика правительства и нашей страны в целом. По данному поводу и хотелось бы высказать ряд ключевых соображений.

Возрождение высокотехнологического сектора – основная цель промышленной политики. Высокотехнологичный сектор, ядром которого является машиностроение, выступает системообразующим видом экономической деятельности каждой индустриально развитой страны. От него всецело зависит производственный потенциал, уровень обороноспособности и социальной устойчивости государства. Не экспорт сырья, а энергичный подъем машиностроительного комплекса России – вот на чем надо сейчас сосредоточить все усилия науки, народного хозяйства и органов власти.

Приоритетное развитие машиностроения обладает межотраслевым эффектом, поскольку непосредственно связано с увеличением сферы НИР и НИОКР, ростом выпуска продукции в таких наукоемких видах производств, как приборостроение, ИТ-технологии, радиоэлектроника, средства связи, промышленные роботы, авиакосмическая техника, нанотехнологии, двигателестроение, биотехнологии, генная инженерия.

Вовсе неслучайно наличием высокотехнологичного машиностроения отличаются самые передовые, индустриально развитые державы мира – США, Япония, ФРГ, Великобритания, Франция, Швейцария, Швеция. Бурно прогрессирует машиностроение Китая, Канады, Италии. Именно машиностроительный комплекс ведущих держав выступает лидером мирового научно-технического и технологического прогресса. Пореформенная Россия выпала из этой тенденции, между тем как в советское время тоже была в передовой группе.

Согласно нашим расчетам, высокотехнологичный прогресс экономики может обеспечиваться при условии, когда в структуре промышленного производства на долю машиностроения приходится не менее 30%. Расходы на фундаментальную и прикладную науку, подготовку высококвалифицированных кадров, перспективные инновации должны преобладать, а разработкой и использованием принципиально новых технологий производства должно заниматься не менее 50-60% предприятий. В промышленно развитых странах, отметим, их удельный вес доходит до 80%, против 10-15% – в России.

Возрождение отечественного машиностроения должно опираться, в первую очередь, на сохранившийся еще с советских времен потенциал оборонно-промышленного комплекса. Так, ОПК занимается производством новых ракетоносителей типа «Ангара» и космического корабля «Русь», разрабатываются новые виды орбитальных станций и искусственных спутников Земли, идет подготовка к полетам на Луну, Марс и другие планеты. Создаются ракеты для Ракетных войск стратегического назначения РФ с разделяющимися, маневрирующими гиперзвуковыми боеголовками, равно как для универсальных систем ПРО и ПВО. Проходят летные испытания истребителя пятого поколения Т-50, разрабатываются стратегические бомбардировщики нового поколения, планируется радикально перевооружить ВМФ, в частности, за счет строительства атомных авианосцев и стратегических подводных лодок. Завершена работа по созданию новой ракеты «Булава».

Удержаны также позиции в атомном реакторостроении. Страна занимает 20% мирового рынка строительства ядерных реакторов, строит атомные ледоколы и создает плавучие атомные станции.

Отрадно, что повышенное внимание стало уделяться разработке суперкомпьютеров и соответствующих сетей с их использованием. Первые положительные сдвиги наметились в области нанотехнологий.

Итак, ряд предпосылок для неоиндустриального прорыва нашей страны на передовые рубежи развития имеется. Это чрезвычайно важно, так как курс на новую индустриализацию прокладывается не на пустом месте.

Опережающее развитие машиностроения можно обеспечить совместными усилиями стран СНГ, используя сохранившиеся еще с советского времени производственные связи, в частности – с Белоруссией. Кстати, в союзной Белоруссии доля машиностроения в общем объеме промышленного производства составляет 30%, что почти в 2 с лишним раза превышает соответствующие показатели России и Украины, не говоря уже о других странах СНГ. Именно машиностроение позволило Белоруссии при неблагоприятных внешних условиях поддерживать устойчивость экономики.

Неоиндустриальный этап современного развития характерен тем, что ныне ни один вид экономической деятельности неспособен столь критично влиять на производительность труда, уровень жизни, обороноспособность и конкурентоспособность страны, сколь микроэлектроника. В данном отношении полностью оправданным видится вывод, обоснованный отечественными учеными, что базисным продуктом новой индустриализации выступает микропроцессор (микрочип), как интегральная основа цифровых и технотронных технологий .

Тем самым исчерпывающе объясняется тот примечательный факт, что около современных 90% инноваций базируется на достижениях микро- и наноэлектроники. Действительно, основу производственной цепочки каждого инновационного вида деятельности составляют микрочипы и микропроцессорные устройства, а значит – микроэлектроника и элементная база.

Громадное значение микроэлектроники четко осознается индустрально развитыми государствами, и они всемерно поддерживают собственных производителей, включая налоговое и тарифное регулирование, развитие рынков сбыта, преференции в государственных закупках, подготовку кадров и др.

Нам нужно срочно и качественно поправлять положение в микроэлектронике. Крайне важно, чтобы Россия превратилась из импортера в крупнейшего производителя передовой элементной базы. В советское время наша страна

уступала по производству микропроцессорной техники лишь США и Японии, занимая третье место в мире. Теперь же преобладает импорт изделий микроэлектроники, станков и машин. Сейчас правильно говорится о необходимости импортозамещения, но говорится абстрактно, без конкретизации и цифрового обоснования приоритетов. Между тем, первый приоритет – это отечественная микроэлектроника, без которой нечего и думать о новой индустриализации народного хозяйства.

Чтобы выправить ситуацию, нужен детально проработанный общегосударственный план формирования высокотехнологичной микроэлементной базы, с учетом всех потребных ресурсов – производственных, научных, кадровых, материальных, финансовых. Только такой план поможет организовать действенное импортозамещение в области микроэлектроники. Вместе с тем импульс для развития получит ряд перспективных сегментов, где можно и нужно широко использовать собственную компонентную базу. Это промышленная электроника, авиастроение, контрольно-измерительные приборы, навигация, автомобилестроение, электронные документы, бесконтактные карты и метки.

Значимость общегосударственного подхода представляется неоспоримой. Поэтому, разворачивая процесс новой индустриализации, следует исходить из того непреложного принципа, что ставка на частный бизнес была бы при этом заведомо ошибочной и безуспешной. Главным локомотивом может и должен стать государственный сектор – хорошо организованный, планируемый, управляемый и эффективный. Всякое производство, которое ведется не по плану, неэффективно. Это вполне верно, между прочим, и для частного сектора. И это тем более верно для государственного сектора экономики.

Как известно, пока преобладает иной подход. Так, производство чипов по относительно распространенной технологии с размерностью 180-90 нм (17% мирового выпуска микрочипов) осваивается сейчас на основе частного бизнеса. В 2011 г. введена в эксплуатацию линия на «Микроне», позволяющая выпускать чипы с топологическим уровнем 90 нм, что способствует вхождению России в число стран, обладающих топологией такого уровня. Создано около 400 рабочих мест, появилась тонкая прослойка инженеров, умеющих работать с современными технологиями и оборудованием⁷. Тем не менее это эпизод, тогда как нужна система и полноценный сектор передовой микроэлектроники, с высокоразвитой фундаментальной и прикладной наукой, интеграцией с машиностроительным комплексом, сферой НИР и НИОКР.

Надо понимать, что *формирование первоклассной микроэлектронной индустрии – это задача общегосударственная и народнохозяйственная*. Частный и конъюнктурный подход здесь заведомо противопоказан. Успешное решение такой масштабной задачи в состоянии гарантировать только государственный сектор, который должен быть планово-организованным и управляемым. Лишь с его помощью государство способно обеспечить комплексное развитие отечественной электронной промышленности. Затем электронные производства станут обрастиать технологическими цепочками, включающими сотни мелких и средних предприятий (проектирование, материаловедение, оборудование, аналитические исследования и т.д.). Именно по такой модели – интеграционной – и развивается высокотехнологический сектор экономики.

В общем, только общегосударственный план импортозамещения позволит принять и реализовать эффективные меры по развитию микроэлектроники. Речь идет о контрольных цифрах государственного регулирования, мерах стимулирования спроса, экономических стимулах, аналогичных действующим в мировых технопарках, а также о создании центров проектирования, лабораторий и производственных площадок для выпуска изделий с передовой топологией и размерностью. Без государственного подхода и четко проработанного плана импортозамещения подъем микроэлектроники невозможен.

Не менее важный приоритет – *высокотехнологичное станкостроение*. Немного стран обладает производством первоклассного металлообрабатывающего оборудования – это прежде всего США, Германия, Япония, Швейцария. Они

не только поставляют станочную технику, но контролируют ее использование иностранными заказчиками по конкретному назначению. Причем существуют специальные регламенты, ограничивающие продажу металлообрабатывающего оборудования для нужд ВПК других стран. Поэтому наличие передового станкостроительного производства выступает гарантией технологической независимости и безопасности государства.

В настоящее время ведущие станкостроительные фирмы мира изменили стратегию: вместо специализированных станков они производят многофункциональные, гибкие программно-управляющие обрабатывающие центры, сочетающие большое число операций, с возможностью последующего встраивания в автоматизированные линии и производства. При этом достигается высокая производительность труда при гарантированной высокой точности.

К сожалению, в годы постсоветских реформ самый тяжелый удар пришелся в нашей стране на станкостроение. Производство металлорежущих станков за период 1990-2010 гг. сократилось в 37 раз (с 74 тыс. до 2 тыс.), в том числе с ЧПУ – в 56 раз (с 16,7 до 0,3 тыс.), кузнечно-прессовых машин – в 21 раз (с 27,3 до 1,3 тыс.). По оценкам специалистов, зависимость от импорта станочного оборудования превышает 90%.

Для нашей страны стратегически важно возрождение станкостроения. При этом необходимо использовать имеющийся отечественный опыт решения подобных задач в 1920-1930 гг., а также осознание правительством необходимости государственной поддержки станкостроительного производства. Сохранившимся 286 станкостроительным заводам и проектно-конструкторским бюро необходимо создать все указанные преференции и стимулы. Крайне нужны и другие меры, включая защиту отечественного рынка, ускорение развития станкостроительной науки, создание системы подготовки кадров для станкостроения. Целесообразно учесть рекомендации экспертов, изложенные в резолюции слушаний в Общественной палате РФ по развитию отечественного станкостроения⁸. Речь идет, во-первых, о стимулировании освоения передовых технологий и увеличения выпуска научноемкой продукции, подготовки высококвалифицированных кадров; во-вторых – об увеличении занятости в машиностроении и повышении оплаты труда работников (в организациях, выпускающих машины и оборудование, среднемесячная зарплата, находится на уровне 96,6% средней по стране, что более чем в 2 раза ниже, чем в финансовой и топливно-энергетической сфере⁹.

К другим преференциям, кроме названных, следовало бы отнести предоставление кредитов на льготных условиях (беспроцентных) на разработку и реализацию инновационных проектов, стимулирование ускоренной амортизации при жестком порядке, как отмечалось, целевого использования амортизационных отчислений.

Организационно-экономические формы интеграции. В рамках неоиндустриального экономического развития России особую актуальность приобретает активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Будучи некогда в системе народнохозяйственной кооперации, экономика стран СНГ объективно предполагает их более глубокую интеграцию.

Поскольку с 1 января 2012 г. предусмотрено единое экономическое пространство трех стран – Россия, Белоруссия, Казахстан, объединение их промышленного потенциала на принципах согласованной промышленной политики становится главным в интеграционном процессе. Соглашение о согласованной макроэкономической политике и введение с 2012 г. количественных параметров оценки экономической политики каждой из трех стран, расширение полномочий Евразийской экономической комиссии по соглашению о конкуренции, проведение кодификации нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП позволяют значительно ускорить интеграцию экономических процессов.

В этих условиях представляется назревшим и настоятельным переход к более высокому уровню интеграции. Имеется в виду формирование вертикально интегрированных корпораций, подобных вертикально интегрированной струк-

туре в ОПК Союзного государства – по разработке, производству и модернизации средств ПВО¹⁰. Кстати, оборонно-промышленный комплекс России и Белоруссии является наиболее организованным и заинтересованным в сотрудничестве сектором экономики в Союзном государстве. Например, Минский завод колесных тягачей работает в кооперации почти с 280 предприятиями России.

При этом в сфере научно-технического сотрудничества в соответствующих областях требуется совершенствование нормативно-правовой базы. В частности, договоры о сотрудничестве не имеют механизма реализации функций обмена либо передачи научно-технической продукции, совместно разработанной предприятиями стран.

Наиболее экономически оправданным вариантом развития сотрудничества государств СНГ является, на наш взгляд, формирование межгосударственных интегрированных корпораций как горизонтально-вертикальных организационно-технологических структур (МГИК) – по видам высокотехнологических производств. Для этого имеются достаточные предпосылки в таких областях, как автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, авиастроение, станкостроение, энергомашиностроение, электроника, а также в производстве композитных и других материалов. МГИК могли бы объединять предприятия всех видов производств, способствующих обеспечению выпуска конечной продукции на головных предприятиях, а также научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации и подготовку кадров. Поставка продукции головным предприятиям должны производиться по внутрикорпоративным ценам, предусматривающим снижение издержек конечной продукции.

Налогообложение для МГИК следовало бы осуществлять по конечной продукции. Тогда налоги поступали бы в централизованный фонд неоиндустриализации, а прибыль, направляемая на инвестиционно-инновационное развитие производств, при целевом ее использовании могла бы освобождаться от налогообложения.

МГИК будут способствовать: проведению скоординированной инновационной и технологической политики в рамках СНГ, и особенно в условиях единого экономического пространства (ЕЭП); повышению экономической заинтересованности предприятий в интеграции и кооперации производств; интеграции экономического пространства России со странами СНГ; расширению внешнеэкономических связей; преодолению сырьевой ориентации отечественной экономики, укреплению безопасности, повышению экономической и политической роли России на международной арене.

Системный подход к управлению экономическим развитием. Возрождение промышленного потенциала должно обеспечиваться на основе научно обоснованной стратегии неоиндустриального развития и системного подхода к управлению экономикой. Недопустимо игнорировать разработанные экономической наукой положения о закономерности научно-технического прогресса, усложнении функций и структуры наукоемкой экономики, системообразующем характере общенациональных (общегосударственных) интересов; наконец, о человеке как главной производительной силе.

Системный подход к управлению народнохозяйственными процессами, включая новую индустриализацию, должен состоять в том, чтобы государство на качественно новой основе усилило свою экономическую и социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов, с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, с обеспечением устойчивого баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами.

Ключевыми элементами при этом выступают повышение эффективности управления, создание финансово-кредитной и инвестиционной инфраструктуры, обеспечение высокотехнологической модернизации с опорой на собственные ресурсные источники, проведение вертикальной интеграции.

Вертикально интегрированные структуры взаимосвязанных производств и хозяйствующих субъектов, образующих системную целостность и обладающих

и мощным потенциалом роста, и «критической массой» для качественных преобразований, должны стать в «локомотивных» секторах движущими силами подъема экономики страны в целом.

В нынешней ситуации упор на частный сектор бесперспективен не только в силу его экономической слабости, незаинтересованности в долгосрочных инвестициях и отставании финансово-кредитных институтов. Главное в том, что развитие высокотехнологического сектора экономики по определению невозможно на частной основе, как и при ориентации на привлечение & новых технологий с помощью зарубежных инвесторов.

Локомотивом развития должно выступить отечественное машиностроение. На основе использования инновационного потенциала ОПК представляется реальным выработать механизм ускоренного развития машиностроительного комплекса, продукции двойного назначения, диверсификации чисто военного производства, создания банка данных новейших технологий для использования на коммерческих началах в предпринимательской среде.

При этом требуется принятие и изменение законодательства, с тем чтобы оно способствовало стимулированию развития наукоемкого бизнеса, НИОКР, экспорта высоких технологий.

Хотелось бы надеяться, что в интересах перехода к новой индустриализации наконец-то последует решительный отказ руководства страны от негодной идеологии «Вашингтонского консенсуса» с упоминанием на всесилие рынка, будут приняты неотложные меры по включению планово-регулирующих функций государства, направленных на восстановление научно-технического и интеллектуального потенциала при опоре на внутренние источники развития.

¹ Подробнее см.: Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9; К идеологии общегосударственных интересов // Российская Федерация сегодня. 2009. № 6; Неоиндустриальный консенсус России и его системная основа // Экономист. 2011. № 11; Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир. 2012; Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4.

² Гринберг Р., Сорокин Д. Опасный пессимизм // Российская газета. 2014. 24 января.

³ Своих не бросают // Российская газета. 2014. 16 января; Правительство нашло рецепты против стагнации // Независимая газета. 2014. 16 января.

⁴ «Экономика для человека» – новая экономическая стратегия России // Мир перемен. 2013. № 1; Примаков Е.М. 2013: «Тяжелые проблемы России» // Российская газета. 2014. 14 января.

⁵ Российская газета. 2013. 11 октября.

⁶ См.: Губанов С. Путь России в базисных координатах эпохи // Экономист. 2006. № 7.

⁷ Красников Г. Кормить конкурентов. Сегодня Россия никак не защищает собственную электронику // Российский бизнес. 2011. 11 октября; Емельяненков А. На бомбах проверено. Инновации. СуперЭВМ облегчает путь «КамАЗам» и спасает экипажи боевых машин при подрыве // Российская газета. 2012. 29 февраля.

⁸ Резолюция экспертных слушаний «Развитие отечественного машиностроения как необходимое условие инновационного развития страны и модернизации национальной экономики» межкомиссионной рабочей группы по вопросам модернизации промышленности Общественной палаты РФ; Чепенко В., Андреев В. Модернизация российской экономики и возрождение отечественного машиностроения // Вопросы экономики. 2011. № 5.

⁹ Россия в цифрах-2013: Статистический сборник. – М.: Росстат. С. 127, 135-137.

¹⁰ Что нового в союзном арсенале. Союз: Беларусь, Россия. 2012. 24 мая. № 19.